

**Пред очами Божиими
святитель Григорий Великий (Двоеслов)**

Перед очами Божиими

Перед очами Божиими рука никогда не бывает без дара, если ковчег сердца наполнен добрым расположением.

* * *

Путь Господень направляется к сердцу тогда, когда человек со смирением слушает слово истины. Путь Господень направляется к сердцу тогда, когда его жизнь предуготовляется к соблюдению заповедей. Потому написано: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).*

* * *

Если сердце наше ещё не горит огнём любви, то пусть обуздывает свои домогательства страхом, чтобы, ободрённое в шествии к своему совершенству, оно, удерживаясь от желания получить чужое, со временем достигло и презрения к собственному, при помощи Господа нашего Иисуса Христа.

* * *

Истинная любовь состоит в том, чтобы друга любить в Боге и врага любить ради Бога. Кто не имеет этой любви, тот теряет всякое благо, которое имеет, лишается полученного им таланта и, по определению Господню, отсылается во тьму кромешную. Ибо в наказание падает во тьму внешнюю тот, кто из-за своей виновности добровольно впал во тьму внутреннюю.

* * *

Как смерть лишает жизни тело, так любовь к вечной жизни убивает любовь к вещам материальным, ибо она того, кем всецело обладает, делает как бы нечувствительным к земным, внешним желаниям.

* * *

Никто не видит своей души, но однако же никто не сомневается, что он имеет душу, которой не видит, ибо душа невидимо управляет видимым телом. Если же это невидимое отделяется, то тотчас падает и видимое, которое видимо стояло. Итак, если и в этой видимой жизни существо оживляется невидимым, то есть ли место сомнению в бытии невидимой жизни?

* * *

Внешнего нашего, как бы мало оно ни было, достаточно для Господа, потому что Он взвешивает сердце, а не вещество; смотрит не на то, сколько в принесённой Ему жертве веса, а на то, с каким сердечным

расположением она совершается.

* * *

Видимые чудеса для того и сияют, чтобы привлекать к вере сердца зрителей, дабы через то, что дивно совершается вовне, признавалось ещё более дивным то, что внутри.

* * *

Никакое нерасположение да не вызывает у нас гнев, и никакое благоволение да не склоняет нас к выражению бесполезной радости. Счастье да не возбуждает в нас гордости, и да не смущают нас несчастья, дабы мы, утверждаясь в вере, никогда не изменялись с переменой преходящих вещей.

* * *

Насколько мы можем останавливать язык, настолько да не вылетают слова на ветер, потому что Судия говорит, что *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф. 12, 36)*. Праздное же слово есть то, которое не имеет или пользы прямоты, или достаточной необходимости.

* * *

Кто гордится умом, кто дышит пламенем корыстолюбия, кто оскверняется нечистотами роскоши, тот запирает дверь сердца от истины и, дабы не пришёл к нему Господь, крепит замки души застарелостью пороков.

* * *

Если мы желаем радости воздаяния в конце жизненного поприща, то по пути должны переносить горечь покаяния. И да будет это так, чтобы не только наша жизнь была угодна Богу, но и наше обращение воспламеняло и других к славе Божией.

* * *

Смирение – страж добродетели.

* * *

Когда делаете добро, всегда вспоминайте о своих злых делах, для того чтобы душа никогда неосторожно не услаждалась добрым делом, осторожно глядя на свою виновность.

* * *

Подвиг, соединённый с гордостью, не возвышает, а унижает. Потому что тот, кто творит добродетели без смирения, бросает пыль на ветер, и откуда, как кажется, нечто приобретает, оттуда более всего ослепляется.

* * *

Что душе из настоящего века улыбается, то от рассуждений о вечном

огне становится горьким.

* * *

По любви к нам умер Спаситель наш, по любви к Нему научимся и мы побеждать самих себя. Если это мы совершим, как должно, то не только отвратим от себя угрожающие нам наказания, но и сподобимся славы вместе с мучениками. Ибо, хотя сейчас нет гонений, однако же и в миру есть место мученичеству, потому что, хотя мы не склоняем своей шеи под меч, однако же духовным мечом должны иссекать из сердца плотские пожелания при помощи Самого Спасителя нашего Иисуса Христа.

* * *

Есть многие, которые своё нечестие оправдывают нечестием других.

* * *

Подлинно не слышат слов Божиих те, которые на деле ими пренебрегают.

* * *

Славнее молча избежать обиды, нежели победить, ответив.

* * *

Для Господа трудятся те, которые помышляют не о своей, а о Его прибыли, которые имеют рвение любви, усердие к благочестию, деятельны в приобретении душ, спешат и других вести с собой к вечной жизни. Ибо тот, кто живёт для себя, кто питается удовольствиями своей плоти, справедливо обличается в праздности, потому что не приносит плода Божественного делания.

* * *

От участи смиренных Судия отлучает тех, которые здесь бодаются рогами гордости.

* * *

Всемогущий Бог попустил своим избранным впасть в некоторые преступления, для того чтобы дать надежду на прощение другим, лежащим в беззаконии, если они обратятся к Нему всем сердцем, а избранным открыть путь к благочестию через слёзы покаяния.

* * *

В разделении умов нет Бога, потому что Бог в единстве, и благодать Его заслуживают те, которые не отделяются друг от друга соблазнами сект.

* * *

Дух Христов есть подлинно тот, который заставляет любить друзей и врагов, презирает земное, усиленно стремится к небесному, за пороки смиряет плоть, обуздывает пожелания сердца.

* * *

За род человеческий подвергся смерти Тот, Кто ничего не должен был смерти. Поэтому-то и мы каждодневно после виновности возвращаемся к жизни, потому что к нашей виновности Создатель снисходит, не имея вины. Вот уже древний враг, диавол, потерял те добычи, которые нахватал от рода человеческого, потерял победу своего соблазна. Ежедневно грешники возвращаются к жизни, ежедневно вырываются из его пасти рукой Искупителя.

* * *

В любви к ближнему скрывается учение, как следует достигать любви к Богу, поэтому Иоанн Богослов говорит: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1Ин. 4, 20).*

* * *

Если душа ваша желает того, что услаждает, то прежде пейте то, что огорчает.

* * *

Ничего не следует приписывать своим заслугам, чтобы не впасть во враждебность.

* * *

В душе того, кто уже познал вечное, должны терять цену плоды временные.

* * *

Если то, что высоко у людей, мерзостно перед Богом, то превозношение нашего сердца тем ниже перед Богом, чем выше перед людьми, а смирение нашего сердца тем выше перед Богом, чем ниже перед людьми. Если мы совершаем что-либо доброе, пусть не делает нас напыщенными никакое наше дело, да не возбуждают гордости ни богатство, ни слава. Если мы внутренне гордимся обилием каких-либо благ, то презренны перед Богом.

* * *

Не почитайте в ваших ближних благ этого мира. Читите в людях то, что они сотворены по образу Божию. Это в отношении к ближним вы соблюдёте тогда, когда в сердце не будете надменными перед самими собой. Ибо кто ещё гордится преходящими вещами, тот не умеет чтить в ближнем пребывающего вечно. Итак, не оценивайте в самих себе того, что вы имеете, но оценивайте лишь то, что вы собой представляете.

* * *

Конец временного показывает, как ничтожно то, что может пройти. Падение вещей показывает, что преходящая вещь и тогда была почти ничем, когда казалась стоящей.

* * *

Кто чистым сердцем стремится к Богу, тот подлинно уже имеет в нём Того, Кого любит, ибо никто не мог бы любить Бога, если бы не имел в сердце Того, Кого любит.

* * *

Напрасно слово учащего, если оно не может воспламенить любви. Это воспламенение учения приняли из уст Самой Истины те, которые говорили: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24, 32). Потому что от слышанного слова воспламеняется дух, удаляется холод оцепенения, душа жаждет высших желаний, чуждых земных похотей. Истинная любовь, которая её наполняет, мучит её рыданиями, но когда она мучится от такого пламени, тогда питается этими самыми мучениями. Ей приятно слышать заповеди небесные, и сколько наставлений получает от заповедей, настолько, как бы от факелов, воспламеняется, и та, которая прежде коснела в похотях, воспламеняется словами.

* * *

Дух Святой всех, кого наполняет, делает и простыми, и огненными – простыми по чистоте, огненными по ревностному подражанию. Ибо Богу не могут быть угодны ни простота без рвеня, ни рвение без простоты. Поэтому Сама Истина говорит: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16).

* * *

Всякий грешник, помышляющий о земном, не ищущий небесного, не может смотреть вверх, потому что, предаваясь низшим пожеланиям, он уклоняется от прямооты своего ума и всегда видит только то, о чём помышляет.

* * *

Приходя на сражение веры, мы вступаем в борьбу со злыми духами.

* * *

Когда нет гонения от врагов, тогда с особенной бдительностью надо хранить сердце, ибо во время мира через позволение жить даётся и возможность чрезмерно желать чего-нибудь.

* * *

Плотское сердце, желая славы этой жизни, отвергает смирение.

* * *

Всё земное мы теряем, сохраняя у себя, но сберегаем, растрчивая на благотворительность.

* * *

Бог избирает тех, кого мир презирает, потому что большей частью самопрезрение образумливает человека.

* * *

Никто не знает, что делается над ним в сокровенных судьбах Божиих, *ибо много званых, а мало избранных (Мф. 22, 14)*. Итак, поскольку никому не известно о себе, избран ли он, то остаётся всем страшиться за свою деятельность, всем уповать на одно только милосердие Божие, никто не должен полагаться на свои силы.

* * *

В вещах телесных никто не достигает высоты, если не стремится к ней; но в вещах духовных известно, что чем более мы унижаемся через сострадание, тем вернее поднимаемся на высоту.

* * *

Надо любить ближних; любовь должна простираться на всех ближних и дальних, однако же ради этой любви не следует уклоняться от любви к Богу.

О вере

Вера – это уверенность в тех вещах, которые не могут быть явлены. Ибо что является, то не имеет надобности в вере, но имеет надобность в познании.

Истинно верует тот, кто на деле выражает то, во что верует. Напротив, о тех, которые имеют веру только по названию, апостол Павел говорит: *Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу (Тит. 1, 16)*. Поэтому апостол Иаков говорит: *Вера без дел мертва (Иак. 2, 26)*.

О любви

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Моё, Он дал вам. (Ин. 15, 12–16)

Если все священные изречения полны заповедей Господних, то что значит, что о любви, как особенной заповеди, Господь говорит: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга*, – если не то, что всякая заповедь зависит от одной только любви и все заповеди составляют одну, потому что всё заповеданное основывается только на одной любви? Ибо как многие ветви происходят от одного корня, так многие добродетели рождаются от одной любви. И ветвь доброго дела не имеет никаких плодов, если не пребывает на корне любви.

Поэтому и много заповедей Господних, и одна; много – по разнообразию дел, одна – по корню любви. А как эта любовь должна исполняться, внушает Тот, Кто во многих мыслях Своего Писания повелевает любить и друзей – как Его, и врагов – ради Него. Ибо истинную любовь имеет тот, кто и друга любит в Боге, и врага любит ради Бога. Ибо есть некоторые, которые любят ближних, но по свойству родства и плоти, которым, впрочем, в этой любви священные изречения не противоречат. Но иное значит, что охотно исполняется по природе, а иное, что делается из повиновения заповедям Господним по любви. Эти люди любят ближнего, но, несмотря на то, не достигают высших наград за любовь, потому что любовь свою тратят не по духу, а по плоти. Поэтому, когда Господь сказал: *да любите друг друга*, – тотчас присовокупил: *как Я возлюбил вас*. Он сказал как бы так: «Вы любите для того, для чего Я возлюбил вас».

Надо понимать, что древний враг (диавол), располагая нашу душу к любви к временным вещам, с противоположной стороны восстанавливает против нас более слабого ближнего, который замышляет унести то самое, что мы любим. Не о том старается древний враг, чтобы уничтожить земное, а о том, чтобы убить в нас любовь. Ибо мы внезапно воспламеняемся ненавистью и, желая быть непобедимыми извне, внутри

страшно мучимся; а защищая малое извне, мы весьма многое теряем внутри, потому что, любя временную вещь, мы лишаемся истинной любви, потому что всякий, уничтожающий нашу собственность, есть враг. Но если мы начинаем питать ненависть к врагу, то теряем внутреннее. Итак, когда мы извне терпим что-либо от ближнего, тогда должны бодрствовать против сокровенного внутреннего хищника, который никогда удобнее не побеждается, как тогда, когда мы любим внешнего похитителя.

Потому что одно и главное испытание любви, если мы любим даже того, кто делает враждебное нам. Поэтому-то Сама Истина и претерпевает крестную казнь и, несмотря на то, выражает любовь к самим Своим преследователям, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Итак, что удивительного, если ученики в настоящей жизни любят врагов, когда Учитель их любит врагов даже тогда, когда подвергается от них убийству? Верх этой любви Он выражает, присовокупляя: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Господь пришёл умереть даже за врагов и, несмотря на то Он говорил, что положит душу Свою за друзей, чтобы явно показать нам, что когда мы можем по любви приносить пользу врагам, тогда друзья наши даже те, кто преследует нас.

Но вот нас никто никогда не преследует до самой смерти. Чем мы можем доказать, что любим врагов? Но и в мире Святой Церкви должно быть нечто такое, из чего ясно должно быть видно, можем ли мы во время гонения умереть по любви. Апостол Иоанн ясно говорит: *А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, – как пребывает в том любовь Божия?* (1Ин. 3, 17). Поэтому и пророк Иоанн Креститель говорит: *У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же* (Лк. 3, 11). Итак, кто во время спокойствия не даёт ради Бога своей одежды, тот во время гонения отдаст ли свою душу? Следовательно, для того чтобы сила любви была непобедима в гонении, она должна быть питаема милосердием во время спокойствия, поскольку мы должны научиться отдавать Всемогущему Богу сперва свою собственность, а после – самих себя.

В любви к ближнему полагается мера любви, когда говорится: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12, 31), а любовь к Богу не ограничивается никакой мерой, когда говорится: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею* (Мк. 12, 30). Ибо не повелевается, насколько каждый должен любить, но – всецело, когда говорится «всем», потому что истинно любит Бога тот, кто ничего не оставляет для себя

самого.

* * *

Никто, любя кого-либо, не должен тотчас думать, будто он имеет любовь, если прежде не испытает силы своей любви.

* * *

Если искренно любим тех, которых содержим на свой счёт, так что для нас не тягостны потребности ближнего, и сама его бедность, поддерживаемая нами, для нас не обременительна, то, когда рука даёт необходимое, сердце услаждается любовью.

* * *

Кто истинно любит Бога, кто соблюдает Его заповеди, в сердце того и приходит Господь, и обитель в нём творит (см. [Ин. 14, 23](#)), потому что любовь к Божеству проникает его так, что и во время искушения он не отступает от этой любви. Следовательно, истинно любит тот, ума которого не побеждает нечестивая любовь. Ибо каждый тем дальше отлучается от Верховной Любви, чем ниже простирается его любовь.

* * *

Любовь к Богу никогда не бывает праздною. Ибо если она есть, то совершает благие дела, а если отказывается от их совершения, то она не любовь.

* * *

Истинно мы любим Бога тогда, когда от своих удовольствий стремимся к исполнению Его заповедей. Ибо кто ещё развлекается непозволенными пожеланиями, тот не любит Бога подлинно, потому что противоречит Ему своей волей.

* * *

Будем любить ближнего, будем любить того, кто подле нас, дабы иметь возможность достигнуть любви к Тому, Кто выше нас.

О благах мира и небесном богатстве

Если вы не можете оставить всего в мире, то обладайте благами этого мира так, чтобы они не удерживали вас в мире, чтобы земная вещь принадлежала вам, но не обладала вами; чтобы то, что вы имеете, было под распоряжением вашей души, дабы душа, побеждаясь любовью к земным вещам, сама не попадала во владение к своим вещам. Итак, пусть будет временная вещь в употреблении, а вечная – в желании, пусть временная вещь будет на пути, а вечная пусть составляет предмет желания по прибытии в небесное отечество. Надо смотреть на то, что делается в этом мире, как бы со стороны.

* * *

Пороки должны быть истреблены до основания, должны быть искоренены не только из деятельности, но даже из сердечного помысла. Для нас не должны служить препятствием к шествию на вечерю Господню ни услаждение плоти, ни суетное любопытство, ни сильное честолюбие, но мы должны лишь как бы некоторой стороною души касаться даже того, что честно делаем в мире, дабы земные блага, нравящиеся нашему телу, служили ему так, чтобы не быть препятствием для сердца.

* * *

Некоторые ведут светскую жизнь и не имеют светского настроения. Ибо таких людей связывает с миром необходимость, так что они не могут совсем отрешиться от мира, поэтому они должны содержать мирское так, чтобы уметь не подчиняться ему настроением души. Итак, когда не можете оставить всего, что принадлежит миру, то благоразумно распоряжайтесь внешним, но внутренне с усердием спешите к вечному.

* * *

Не должно быть ничего такого, что замедляло бы стремление вашей души, никакое пристрастие к какой бы то ни было вещи не должно связывать вас в этом мире. Если любят хорошее, то душа должна услаждаться лучшими благами, то есть небесными. Если боятся зла, то необходимо представлять себе вечные бедствия, для того чтобы душа, видя себя там, и больше любила тамошнее, и больше страшилась тамошнего, дабы решительно не прилепиться к здешнему. Для такой деятельности мы имеем Богочеловека Христа, Посредника между людьми и Богом, через Которого скоро получим всё, если будем пламенеть истинной любовью к Нему, нашему Спасителю.

О временном и вечном

Какой язык может высказать или какой ум понять несказанные радости небесного отечества – быть среди сонмов ангельских, предстоять вместе с блаженнейшими духами Создателю, взирать прямо на лицо Бога, видеть неописуемый свет, решительно не бояться смерти, пользоваться даром постоянной невредимости? Услышав об этом, душа воспламеняется и желает быть уже там, где надеется бесконечно радоваться. Но она не может достигнуть великих наград иначе, как через труд подвига. Итак, величие наград должно услаждать душу, но подвижническая борьба не должна устрашать.

О молитве

В доме Иисуса вы ищете не Иисуса, если в храме Вечности неблагоприятно молитесь о временном. Вот один на молитве просит жены, другой желает имения, третий требует одежды, четвёртый молится о даровании ему пропитания. И хотя надо просить Всемогущего Бога и об этих предметах, если их нет, мы должны постоянно помнить, что заповедал нам Спаситель: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам (Мф. 6, 33)*. Итак, нет греха просить у Господа и этих предметов, если, впрочем, они будут просимы не в излишестве. Но ещё – что важнее – иной просит смерти врагу, и кого не может преследовать мечом, того преследует молитвой. И хотя тот, кому зложелательствуют, ещё жив, однако же тот, кто зложелательствует, уже становится виновным в его смерти. Бог повелевает, чтобы мы любили врагов, но, несмотря на это, просим Бога, чтобы Он убил врага. Итак, кто молится таким образом, тот самими своими молитвами сражается против Создателя. Поэтому и об Иуде говорится: *И молитва его да будет в грех (Пс. 108, 7)*, – потому что молитва превращается в грех тогда, когда молятся о том, что запрещает Тот, Кому молятся. Поэтому Истина говорит: *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши (Мк. 11, 25)*.

Сила истинной молитвы состоит в высоте любви. И каждый получает правильно просимое тогда, когда на молитве дух его не омрачается ненавистью к врагу. Но большей частью мы побеждаем борющийся дух, если ещё молимся за врагов. Уста изливают молитву за врага, но если бы и сердце вмещало любовь! Ибо часто мы хотя и воссылаем молитву за своих врагов, но изливаем её больше по заповеди, чем по любви: молимся о здравии и спасении врагов наших – и боимся, что Бог исполнит наши просьбы. Но Он замечает в первую очередь наше внутреннее расположение, а не слова.

* * *

Часто, когда мы после содеянных грехов желаем обратиться ко Господу, когда стараемся вымолить у Него прощение, на нашу душу нападают образы совершённых преступлений, притупляют остроту нашего ума, дух приводят в смятение и не дают простора голосу нашей молитвы, потому что прежде, нежели приблизится к душе Господь, наши преступления, отпечатываясь в нашем воображении, смущают нас во время молитвы.

Но чем более стесняет нас тягостный шум плотских помыслов, тем пламеннее и настойчивее мы должны быть в молитве. Этот шум препятствует нам вопиять, так как и на молитве по большей части мы страдаем от воображения наших грехов. Но тем громче надо возвышать голос сердца, чем большие препятствия он встречает, пока он не превысит шума нестерпимых помыслов и своим напряжением и неотступностью не достигнет святого слуха Господня. Думаю, каждый испытал это на себе самом, потому что, когда мы душу свою направляем от мира сего к Богу, когда обращаемся к молитве, тогда во время молитвы для нас становится уже неприятно и тягостно то, что прежде мы делали с услаждением. Помыслы о грехах отстраняются от сердечных очей силой святого желания; воображение их преодолевается воплями покаяния. Судия скорее преклоняется к молитве, если молящийся исправляется в своём нечестии.

Жизнь благочестивых

Какое значение имеет храм Божий в городе, такое же значение имеет и жизнь благочестивых среди верующего народа.

О талантах

Нет никого, кто поистине мог бы сказать: «Я не получал таланта, следовательно, не за что принуждать меня давать отчёт». Ибо в талант вменится каждому бедняку и то, что он получил хотя бы в малейшем количестве. Ибо один получил разумение – и этим талантом обязуется к проповеди. Другой получил земное богатство – и обязуется к вещественной милостыне. Третий не получил ни разумения внутреннего, ни богатства, однако же изучил ремесло, от которого питается, – и ему само это мастерство вменяется в принятие таланта. Четвертый ничего из этого не достиг, однако же, быть может, заслужил место друга у богатого, и он подлинно получил талант дружбы. Следовательно, если он ничего не говорит богатому другу о нуждающихся в помощи, то осуждается за сокрытие таланта.

Имеющий разумение всемерно должен стараться проповедовать; имеющий богатство должен бодрствовать, чтобы не облениться в делах милосердия; имеющий ремесло, которым содержит себя, всемерно должен стараться, чтобы употребление и пользу его разделять с ближним; имеющий дружбу с богатым должен страшиться осуждения за сокрытие таланта, если не вступается перед ним за бедных, когда может. Ибо от каждого из нас грядущий Судия потребует столько, сколько дал.

Итак, чтобы каждому в пришествие Господне безопасно отчитаться за свой талант, надо ежедневно со страхом взвешивать то, что он получил.

Жертва Богу

Для Бога нет богаче жертвы, чем добрая воля. Добрая же воля состоит в том, чтобы бояться несчастий другого так же, как и своих; радоваться благополучию ближнего так же, как своему; чужие убытки признавать за свои; на чужие прибыли взирать, как на свои; любить друга не для мира, но для Бога; с любовью терпеть врага; никому не делать того, чего не желаешь терпеть сам; никому не отказывать в том, чего справедливо желаешь самому себе; помогать ближнему при необходимости не только по силам, но и желать быть полезным для него даже выше сил. Итак, что богаче этого всесождения, когда душа через приносимое Богу отдаёт саму себя в жертву на алтаре сердца?

Но это жертвоприношение доброй воли никогда вполне не совершается, если совершенно не оставляется пожелание мира сего. Ибо чего мы в нём желаем, в том, без сомнения, завидуем ближним, потому что кажется, что нам недостаёт того, чего достигает другой. И поскольку зависть всегда в противоречии с доброй волей, то, как только последняя пленит ум, первая тотчас удаляется. Потому святые проповедники для того, чтобы совершенно любить ближних, старались ничего не любить в этом веке, ничего никогда не желать, ничего с пристрастием не иметь.

Об отвержении самих себя

Нетрудно для человека оставить свою собственность, но весьма трудно оставить самого себя. Потому что ещё немного значит отказаться от того, что он имеет, но весьма много значит отказаться от того, что он есть.

Иное мы – впавшие во грех, а иное то, какими мы были сотворены. Ибо вот тот, кто был гордым, обратившись ко Христу, сделался смиренным, отринул самого себя. Если кто-то из роскошествующих переменяет жизнь на воздержанную, то он отрётся от того, чем был. Если кто-нибудь жадный перестал жадничать, и тот, кто прежде похищал чужое, научился раздавать собственное, то, без сомнения, тот и другой оставили самих себя. Хотя по природе он тот же самый, но не тот по злости. Поэтому-то написано: *Коснись нечестивых несчастье – и нет их (Притч. 12, 7)*. Ибо обращённые нечестивцы исчезают не потому, будто их уже нет по существу, но именно потому, что их уже нет по виновности в нечестии. Итак, мы тогда оставляем самих себя, тогда отвергаемся самих себя, когда удаляемся от того, чем были по ветхости, и стремимся к тому, чем называемся по обновлению. Подумаем, как отвергался самого себя апостол Павел, который говорил: *И уже не я живу, но живёт во мне Христос (Гал. 2, 20)*.

О терпении

Терпение – корень всех добродетелей и их страж. Терпением мы приобретаем наши души, потому что учимся господствовать над самими собой.

Терпение состоит в том, чтобы несчастья, наносимые извне, терпеть равнодушно и не иметь никакой досады на того, кто делает нам зло. Ибо тот, кто переносит обиды от ближнего так, что, скорбя, молчит и подыскивает время достойного возмездия, не имеет терпения, но только показывает вид его, потому что написано: *Любовь долготерпит, милосердствует (1Кор. 13, 4)*. Ибо долготерпеливая любовь состоит в том, чтобы переносить посторонние оскорбления, а милосердствующая – в том, чтобы любить даже тех, от которых терпит. Поэтому-то Истина от Самой Себя говорит: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (Мф. 5, 44)*. Итак, любовь есть добродетель перед людьми, состоящая в том, чтобы терпеть врагов, а перед Богом – в том, чтобы любить их, потому что Бог принимает только то жертвоприношение, которое перед очами Его на алтаре добродетели возжигает пламя любви.

Но надо знать, что мы по большей части кажемся терпеливыми потому, что не можем воздать злом за зло. Но кто не воздаёт злом за зло только потому, что не может, тот, без всякого сомнения, не есть человек терпеливый, потому что терпение состоит не в проявлении, а в сердце. Пороком же нетерпеливости расстраивается сама питательница добродетелей – разумность, ибо написано: *У терпеливого человека много разума (Притч. 14,29)*.

Следовательно, тем менее кто-либо является разумным, чем менее бывает терпелив. Ибо он не может истинно устоять в научении добру, если в жизни не умеет равнодушно переносить оскорблений со стороны других.

В добродетели терпения обычно упражняются тремя способами. Иное мы терпим от Бога, иное – от древнего врага, дьявола, а иное – от ближнего. От ближнего мы терпим преследования, вред и поношения, а от древнего врага – искушения; от Бога же – вразумления. Но во всех этих трёх способах ум должен бдительно осматривать самого себя, чтобы против обид со стороны ближнего не увлечься желанием воздаяния злом за зло; чтобы против вражьих искушений не приклониться к услаждению или к согласию на беззаконие; чтобы против вразумления Создателя не впасть в ропот. Ибо враг терпит полное поражение тогда, когда наша душа и

среди искушений не увлекается услаждением и согласиём, и среди поношений от ближнего остерегается ненависти, и среди вразумлений Божиих воздерживается от ропота. Исполняя это, мы не должны желать себе воздаяния теперешними благами, ибо за подвиг терпения надо ожидать благ будущей жизни.

Итак, терпите врагов ваших, но любите, как братьев, тех, которых вы терпите.

О мученичестве

Есть два рода мученичества: одно – внутреннее, другое – внешнее, и если не будет внешнего гонения, может быть мученичество сокровенное, когда душа сторает готовностью на мучение. Что мученичество может быть и без видимого страдания, это засвидетельствовал сам Господь в Евангелии, когда сыновей Зеведеевых, по немощи своего ума просивших у него высших мест, спросил: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?* Когда же они Ему отвечали, что могут, Господь сказал обоим: *Чашу Мою будете пить... а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит (Мф. 20, 22–23)*. Что подразумевает здесь Господь под чашей, как не чашу страданий?

Потому зная подлинно, что Иаков окончил жизнь мученически, а Иоанн скончался, когда не было гонения на Церковь, несомненно заключаем, что есть мученичество и без открытого страдания, так как и о умершем не от гонений сказано было, что он испиет чашу Господню. Иоанн окончил жизнь отнюдь не мученичеством, однако же был мучеником, потому что страдание, которого не принял в теле, сохранил в уме. Следовательно, и мы без пыток можем быть мучениками, если в душе храним истинное терпение.

Пища для души

Как тело ваше вы ежедневно питаете пищей, чтобы оно не ослабевало, так добрые дела да будут ежедневной пищей для вашей души. Пищей питается тело, а благочестивой деятельностью насыщается дух. Что вы даёте телу, которое должно умереть, в том не отказывайте душе, которая будет жить вечно. Ибо когда огонь внезапно охватывает жилище, каждый его владелец вскакивает, хватается, что может, и выбегает, считая прибылью то, что успеет вынести с собой из огня. Вот пламя бедствий охватывает мир, и всё, что кажется в нём драгоценным, близкий уже конец опустошает, как огонь.

О добрых и злых

Одних добрых нигде нет, кроме неба, и одних злых нигде нет, кроме ада. Но эта жизнь, которая находится между небом и адом, так как стоит на середине, принимает граждан от обеих сторон. Впрочем, Святая Церковь и ныне принимает их не без разбора, и после различает при исходе.

Итак, если есть добрые, то доколе вы пребываете в этой жизни, дотолу равнодушно терпите злых. Ибо кто не терпит злых, тот через нетерпеливость сам о себе свидетельствует, что он не добр.

Потому что первый человек, Адам, имел двух сыновей, Авеля и Каина, но один из них избранный, а другой нечестивый (см. Быт. 4, 1–8). Ной в ковчеге имел при себе трёх сыновей; но двое из них избранные, а один нечестивый (см. Быт 6,10). Авраам имел двух сыновей, но один избранный, а другой нечестивый (см. Быт 21, 9–13). Исаак имел двух сыновей, но один избранный, а другой нечестивый (см. Быт 27, 37). Иаков имел двенадцать сыновей, но один из них за невинность продан, а другие по злобе были продавцами брата (см. Быт 37, 28). Двенадцать апостолов было избрано, но в их число один был допущен для того, чтобы искушать, а одиннадцать для того, чтобы быть искушаемыми (см. Ин. 6, 71). Итак, в этой Церкви ни злые без добрых, ни добрые без злых быть не могут. Поэтому вспоминайте прошедшие времена и укрепляйте себя к терпению злых.

Духовное врачевание

Небесный Врач противопоставляет каждому пороку отдельно пригодные врачевания. Ибо как по врачебной науке горячее лечится холодным, а холодное горячим, так и Господь наш дал заповеди, противоположные грехам, так что невоздержным заповедал воздержание, скупым – щедрость, гневливым – кротость, гордым – смирение. Известно, что Он, давая последовавшим за Ним новые заповеди, сказал: *Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14, 33).*

* * *

Всемогущий Бог обычно посещает развратную душу многими способами. Ибо непрестанно посещает её заповедью, а иногда даже чудом, чтобы она и слушала истину, которой не знала, и вместе с тем, как гордая и презрительная, и, понуждаемая болью, обращалась, и, побеждаемая благодеяниями, стыдилась того зла, которое сделала.

* * *

Яд греха, губительно скрывавшийся в душе, спасительно обнаруживается в исповедании. Ибо накожные раны вытягивают на поверхность влагу гнилости. И исповеданием грехов что другое мы делаем, если не открываем зло, которое таилось в нас?

О пороках

Те, которые ныне связываются пороком добровольно, по смерти против воли связываются наказанием и выбрасываются во тьму внешнюю. Потому что внутренней тьмой мы называем слепоту сердца, а внешней тьмой – вечную ночь осуждения.

* * *

Спокойствие человеческого мира люди превратили в суетную беспечность, земное странствование приняли за жилище в отечестве; телесное здоровье превратили в пищу пороков; обилие благ употребили не на необходимость удовлетворения плоти, а на развращение воли; само благорастворение воздуш (благодатное состояние природы) мы принудили служить нам из любви к земному наслаждению.

* * *

Кто уже отвергся пороков, тому надо отыскать добродетели, в которых ему следует возрастать. Ибо, когда сказано: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя*, – тогда тотчас присовокупляется: *и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24)*. Ибо крест возлагается двояким образом: или когда тело измождается воздержанием, или когда душа поражается состраданием к ближнему.

* * *

Надо иметь сострадание к человеку и справедливость к порокам, чтобы в одном и том же человеке и любить добро, которым он сотворён, и преследовать зло, которое он сделал, дабы, неосторожно прощая вину, нам не показать, что мы уже не по любви сострадаем, но пали по нерадению.

* * *

Кто желает совершенно победить пороки, тот должен стараться со смирением переносить удары своего очищения, чтобы тем чище предстать после перед Судией, чем больше огонь бедствия ныне очищает греховную ржавчину.

О покаянии

Я сужу об апостоле Петре, рассуждаю о разбойнике, смотрю на Закхея, взираю на Марию Магдалину – и ничего другого в них не вижу, кроме данного нам примера надежды и покаяния. Ибо если кто-либо пал в вере, тот пусть взирает на апостола Петра, который горько плакал о том, что по страху отрёкся (см. Мф. 26, 75). Другой в злобе и жестокости разгорячился против ближнего своего – пусть взирает на разбойника, который уже в самый момент смерти через покаяние пришёл к наградам жизни (см. Лк. 23, 43). Третий по чрезмерной жадности похитил чужое – пусть взирает на начальника мытарей Закхея, который вчетверо возвратил тому, у кого что-либо отнял (см. Лк. 19, 8). Иной, воспламенённый огнём похоти, потерял чистоту плоти – пусть он взирает на Марию, которая плотскую любовь попала в себе огнём любви Божественной.

Всемогущий Бог повсюду представляет очам нашим тех, кому мы должны подражать, повсюду являет примеры Своего милосердия. Итак, пороки, хотя бы испытанные, уже не должны нравиться. Всемогущий Бог охотно забывает то, что мы были грешны, и готов покаяние наше вменить нам в невинность. Осквернённые, после вод спасения возродимся слезами.

Плод покаяния

Иное значит – приносить плод покаяния, а иное – достойный плод покаяния (см. Мф. 3, 8). Ибо для того, чтобы говорить о достойных плодах покаяния, надо знать, что тому, кто не делал ничего непозволительного, справедливо разрешено пользоваться дозволенным; и он должен творить дела благочестия так, что если не хочет, может не оставлять того, что принадлежит миру. Но если кто впал в преступление блуда или, что ещё страшнее, в прелюбодеяние, тот должен настолько отказываться от дозволенного, насколько помнит себя совершившим недозволенное. Ибо не должен быть равным плод доброй деятельности того, кто меньше, и того, кто больше грешит; или того, кто не впадал ни в какие преступления, и того, кто впал в некоторые, и того, кто впал во многие.

О власти прощать

Власть вязать (связывать, наказывать) или разрешать (освобождать, прощать) получают те, которые получают степень правления (см. Мф. 18, 18). Велика честь, но велика и тяжесть этой чести. Потому что немилосердно, чтобы судьёй жизни других был тот, кто не умеет управлять своей жизнью. А часто случается, что место судьи занимает тот, у кого жизнь не согласуется с местом. И часто делается, что он или осуждает не заслуживших осуждения, или освобождает других, будучи сам связан (грехом или преступлением). Часто в разрешении и вязании подчинённых он следует движениям своей воли, а не достаточным причинам, отчего происходит то, что самой этой власти лишается тот, кто употребляет её по своим прихотям, а не сообразуясь с нравами подчинённых. Поэтому справедливо через пророка Иезекииля говорится: *И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить, обманывая народ, который слушает ложь (Иез. 13, 19)*. Потому что тот убивает не должного умереть, кто осуждает праведного, и тот пытается оживить не имеющего жизни, кто старается освободить виновного от наказания.

Надо смотреть на то, какая вина предшествовала, или на то, какое после вины последовало покаяние, для того чтобы мнение пастыря разрешало тех, которых Всемогущий Бог посещает благодатью сокрушения. Ибо разрешение внешнего судьи бывает истинным тогда, когда согласуется с мыслью внутреннего судьи.

Мы пастырской властью должны разрешать тех, о которых знаем, что их оживотворяет Спаситель наш восставляющей благодатью. Это оживотворение познаётся уже в самом исповедании греха.

Но несмотря на то, справедливо или несправедливо пастырь наложит запрещение, мнение его должно быть страшно для стада, дабы подчинённый, хотя, быть может, и несправедливо связанный, не имел вины из-за самого мнения о своей связанности.

Итак, пастырь должен страшиться как разрешать, так и вязать без разбора. А подчинённый пастырю должен страшиться быть связанным, хотя бы и несправедливо, не должен безрассудно порицать суд своего пастыря, дабы ему не провиниться – даже если он и несправедливо был связан – в гордости безрассудного порицания.

Об искушении Адама и искушении Христа

Древний враг диавол восстал против первого человека, нашего прародителя, тремя искушениями, потому что искушал его объедением, суетной славой и корыстолюбием. И искушением победил, потому что подчинил его себе через согласие. Он искушал его объедением, когда указывал на запрещённую пищу с дерева познания добра и зла, и убедил съесть плод. Искушал и суетной славой, когда говорил: *Будете, как боги*. Искушал и успехом в любостыжании, когда говорил: *знающие добро и зло* (Быт. 3, 5), – ибо любостыжание относится не только к деньгам, но и к возвышению. Поэтому справедливо называется любостыжанием чрезмерное домогательство возвышения.

Но какими способами диавол низложил первого человека, с теми же самыми способами подступил он и ко второму искушаемому Человеку, Иисусу Христу. Ибо он искушает Его объедением, когда говорит: *Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* (Мф. 4, 3). Искушает суетной славой, когда говорит: *Если Ты Сын Божий, бросься вниз* (Мф. 4, 6). Искушает любостыжанием высокого положения, когда показывает Ему все царства мира, говоря: *Всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне* (Мф. 4, 9). Но от второго Человека он побеждается теми же способами, которыми прославился как победитель первого человека.

И вот на что обратим внимание в этом искушении. Господь, искушаемый диаволом, отвечает ему заповедями Святого Писания; Тот, Кто был тем Словом, Которое могло своего искусителя низвергнуть в бездну, не обнаруживает силы Своего могущества, а даёт только одно внушение из Писания. Этим Он подаёт нам пример терпения, для того чтобы мы, когда что-либо терпим от нечестивых людей, побуждались больше к назиданию себя, нежели к отмщению.

Посмотрите, каково терпение Божие и каково наше нетерпение. Мы, когда подвергаемся обидам или какому-либо оскорблению, подвигнутые неистовством, или мстим, насколько можем, или грозим отомстить, если не можем. А Господь перенёс оскорбление от диавола и ничем ему не ответил, кроме слов кротости. Он терпит того, кого мог наказать, дабы тем выше восходила Его слава через то, что Он победил Своего врага не его истреблением, а терпением.

О разрушении мира

Скорбеть о разрушении мира свойственно тем, которые корни своего сердца всадили в любовь к нему, которые не желают будущей жизни, которые даже не верят в её существование. По разрушению мира познаётся близость Царствия Божия.

Содержание

Пред очами Божиими святитель Григорий Великий (Двоеслов)	1
Перед очами Божиими	2
О вере	8
О любви	9
О благах мира и небесном богатстве	12
О временном и вечном	13
О молитве	14
Жизнь благочестивых	16
О талантах	17
Жертва Богу	18
Об отвержении самих себя	19
О терпении	20
О мученичестве	22
Пища для души	23
О добрых и злых	24
Духовное врачевание	25
О пороках	26
О покаянии	27
Плод покаяния	28
О власти прощать	29
Об искушении Адама и искушении Христа	30
О разрушении мира	31